

Глава 289 - Патриархи, я должен отправиться на поле боя!

По спине Бай Сяочаня пробежала стая ледяных мурашек, он распахнул глаза, оторопело глядя на эту птицу в небе, думая, что так он точно потеряет рассудок, сойдёт с ума... У этой птицы попросту было два разных имени, в Секте Кривой Реки её действительно называли Птицей Кривого Духа, а в Секте Духовной Реки это была Ирисовая Птица.

И какое имя ему теперь называть? Чувствуя эту кровожадную жажду убийства, давящую на него с обеих сторон, Бай Сяочаню плакать хотелось, он всей душой возненавидел эту птицу...

«Проклятая птица, ты... Зачем ты вообще прилетела сюда?!»

Сердце Бай Сяочаня дрогнуло, он посмотрел налево на Сун Цзюньван, посмотрел направо на Хоу Сяомэй, обе с нетерпеливым ожиданием смотрели на него, и он вполне мог предположить, что какой бы вариант он ни выбрал, одна из девушек в итоге окажется убита горем.

Охваченный тревожными предчувствиями Бай Сяочань стиснул зубы, собираясь уже просто выдумать какое-нибудь случайное имя, как вдруг поток его мыслей прервал голос Сун Цзюньван.

- Е Цзан, ты ведь не собираешься просто выдумать имя, пытаешься обмануть нас?!

- Старший брат Сяочань, ты не можешь просто взять и сказать, что не знаешь, мы точно видели эту птицу в Секте Духовной Реки! - Хоу Сяомэй, в редком единодушии с соперницей поддержала Сун Цзюньван, ласково глядя на Бай Сяочаня...

- Я... Я... - со лба Бай Сяочаня уже ручьями лился холодный пот, он был в полном отчаянии, в прошлый раз, с тем отваром, эти женщины вели себя точно так же, тогда ему посчастливилось провести их, но сейчас было очевидно, что тот же трюк уже не сработает.

«Что же делать...» - у Бай Сяочаня уже навернулись слёзы на глазах, слыша, как Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй наперебой убеждают его, ему стало окончательно понятно, что этим двоим нет никакого дела до птицы, они хотят заставить его сделать выбор между ними.

Бай Сяочань чуть не взвыл, глаза его пылали, он вытянул правую руку, указав пальцем на птицу.

- Хорошо, я скажу вам, эта птица - это... - дойдя до этого места, Бай Сяочань изо всех сил яростно прикусил язык, заставляя свою внутреннюю энергию с грохотом взорваться, эта разрушительная сила, прокатившись по его телу, воздействовала на его меридианы, изо рта его хлынула кровь, всё вокруг померкло, и он потерял сознание.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он тяжело вздохнул про себя...

Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй, увидев, как Бай Сяочаня вырвало кровью, были потрясены, бросившись поддержать его, он ясно почувствовали, что его внутренняя сила явно нестабильна и вышла из-под контроля, и тут же встревожились ещё больше, Хоу Сяомэй чуть не расплакалась от тревоги и беспокойства. Они поспешили отнести Бай Сяочаня обратно в пещеру бессмертного, Сун Цзюньван, достав множество духовных лекарств, заставила юношу принять их.

В этот момент не так далеко, на двух пиках, патриарх семьи Сун и сверхчеловек Тие Му, внимательно наблюдали за всем и в глазах их читалась явная симпатия.

- Мелкий паршивец явно счастлив в любви, если и наслаждаться любовью, то в молодости, я в эти годы был образцом благоразумия, отвергая все подобные вещи и не позволяя себе подобные шалости.

Когда патриарх Сун Цзюньван печально вздохнул, сверхчеловек Тие Му рядом, редко соглашавшийся с коллегой, подтверждающе кивнул, отвечая:

- Верно сказано, я в прошлом также яростно отвергал всё это, а теперь, вспоминая эти образы из прошлого, я даже не могу вспомнить лиц тех красавиц.

Старики понимающе переглянулись, впервые, пожалуй, признавая, что в чём-то они всё же похожи, после чего оба вздохнули, покачав головой, в глазах их внезапно мелькнуло понимание, как много общего было в... их воспоминаниях о прошлом.

Несколько дней спустя Бай Сяочань пришёл в себя, открывая глаза, осмотревшись в пещере бессмертного, он подошёл к стоящему в стороне бронзовому зеркалу и всмотрелся в своё отражение. Он ясно видел, как бледен и истощён, чувствуя, что настали тёмные времена...

После долгой вереницы печальных вздохов, он кое-как смог успокоить своё сердце, и всерьёз задумался, что же теперь делать.

«Всё стало совсем плохо, так не пойдёт, меня так до смерти замучают...» - вздохнув, он открыл двери пещеры бессмертного, собираясь выйти, но тут же застыл на месте.

- Вы... - на лбу Бай Сяочаня снова выступил холодный пот, у входа в пещеру бессмертного он увидел Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй, неизвестно когда появившихся здесь. Они ждали его, одна справа, друга слева... С улыбками глядя на него.

- Е Цзан, идём на прогулку, - прекрасные глаза Сун Цзюньван сияли очарованием.

- Старший брат Сяочань, в этот раз я не буду заставлять тебя называть имя птицы, - изящное личико Хоу Сяомэй залилось нежным румянцем, от неё исходила аура чистоты и невинности.

Вот только при этом они искоса смотрели друг на друга с явной неприязнью.

У Бай Сяочаня разом дыбом встали волосы по всему телу, он понял, что эти две дьяволицы уже начали свои дьявольские игры и теперь напряжённо следят, с какой ноги он сделает к ним шаг, с левой или правой, и эти пристальные взгляды просто ужасали...

Бай Сяочань подумал, что это уже слишком, эти две женщины не люди, они настоящие демоны... Его трясло, он не смел сделать ни шагу вперёд.

- Это... Вы, мне... Я внезапно сильно устал, так что не пойду... - натянув отчаянную, искусственную улыбку, Бай Сяочань собирался уже отступить, но в самый последний момент перед бегством от Сун Цзюньван яростно хлынула убийственная аура, глаза Хоу Сяомэй рядом сразу покраснели, похоже из них вот-вот готовы были хлынуть слёзы, и она с невероятно жалобным видом посмотрела на юношу.

Убийственная аура и жалобный взгляд...

Бай Сяочань чуть с ума не сошёл, с большим трудом ему удалось удержать под контролем бурю внутренней энергии, терпя боль, у него оставался лишь один выход, снова устроить внутренний взрыв, который с грохотом сотряс всё его тело, он снова выплюнул кровь и вновь потерял

сознание.

Перед тем как потерять сознание, Бай Сяочань уже не вздыхал, он плакал.

Два дня спустя, поздней ночью, Бай Сяочань, лежавший на постели, устало распахнул глаза, взгляд его был потухшим и безжизненным, он смотрел в потолок пещеры бессмертного и слёзы капали из его глаз.

«Когда Хоу Сяомэй встала на мою сторону, она была такой милой девочкой, мне нечего было возразить, но сейчас... Когда Сун Цзюньван только начала общаться со мной, она была так прекрасна, что я в любой момент был готов поддаться её очарованию, но теперь... Когда они появляются вместе, это так страшно...» - когда Бай Сяочань с теплотой вспомнил какой счастливой была его жизнь, когда он общался с каждой из этих женщин поодиночке, слёз, катящихся из его глаз, стало ещё больше.

«Так продолжаться не может, я так точно помру! Они своими играми точно доведут меня до смерти, они итак уже с ума сходят. Сначала их волновало, чей отвар я выпью первым, потом поссорились из-за проклятой птицы, а потом дошло уже до того, что их волновало, с какой ноги я сделаю первый шаг... Может потом они начнут скандалить из-за того, какой глаз я открою первым, какую руку протяну... Я не могу больше здесь оставаться, с этими двумя дьяволицами тут творится настоящий кошмар, мне уже два раза пришлось пролить кровь, чтобы спастись, если так продолжится, я скоро потеряю тут саму жизнь», - сердце Бай Сяочаня сжималось, взгляд был полон ужаса, потому он стиснул зубы, решившись.

«Я должен отправиться на поле боя! Ещё не факт, что я погибну на войне, а тут я точно рано или поздно сойду с ума...» - Бай Сяочань сделал глубокий вдох, в этот момент он окончательно решил отправиться на войну, ему хотелось немедленно покинуть горы Падшего Чэнь, не желая больше здесь оставаться ни единой минуты.

Он тут же вскочил, взгляд его был невероятно твёрд и решителен, внезапно он принял крайне внушительный и величественный вид, не осталось и следа от недавней апатии и безжизненности, он напоминал грозного демона, глаза его яростно вспыхнули. Он быстро собрал всё необходимое и медленно открыл двери в пещеру бессмертного, настороженно и проницательно осмотревшись вокруг, используя всю мощь своих духовных чувств.

Снаружи в этот момент была поздняя ночь, даже луна скрылась за тёмными облаками, в ночи царил тишина, разве что крики невидимых птиц время от времени раздавались откуда-то издали.

Бай Сяочань бдительно осматривался, выжидая, и только убедившись, что Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй не поджидают его в засаде поблизости, он стремительно вылетел в ночь, на самой большой скорости, за его спиной тут же возникли чёрные крылья, и он превратился в длинный радужный луч, который, не издавая ни звука, тут же устремился к двум пикам, ставших временным домом патриарха семьи Сун и сверхчеловека Тие Му.

Даже поддерживая максимальную скорость, он старался лететь максимально бесшумно, он слишком боялся привлечь внимание Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй. Быстро добравшись до двух пиков, прежде чем опуститься. Он ещё раз глубоко вздохнул, в глазах его снова сверкнула твёрдая решимость, придавая ему куда более серьёзный вид, он словно стал слиянием личностей Бай Сяочаня и Е Цзана, вся его фигура просто дышала величием и достоинством!

Он решительно, но с глубоким почтением, шаг за шаг начал подниматься к двум пикам. Достигнув цели, он поднял взгляд, сиявший ледяным холодом, и накрыл кулак ладонью в

почтительном приветствии.

- Ученик Секты Духовной Реки, член Ордена Наследия Бай Сяочань, дитя крови Секты Кровавой Реки Е Цзан приветствует патриархов!

Его приветствие, заставило патриарха семьи Сун и сверхчеловека Тие Му, медитировавших в этот момент на своих пиках, медленно открыть глаза. При виде Бай Сяочаня и его вида, во взглядах их мелькнуло нечто странное.

- Приёмный отец, патриарх, я дитя крови Среднего Пика, член Ордена Наследия Секты Духовной Реки, я должен внести свой вклад в эту войну сект, я должен отправиться на поле боя и сразиться с нашими врагами! – когда Бай Сяочань решительно заговорил, от него хлынула медленно усиливающаяся кровожадная аура.

Во взглядах патриарха семьи Сун и сверхчеловека Тие Му, когда они посмотрели на Бай Сяочаня, снова мелькнуло что-то странное. Внезапно патриарх семьи Сун заговорил:

- Разве ты ещё не восстановился от ран?

- Приёмный отец, по сравнению с нуждами секты мои раны ничего не значат! – Бай Сяочань внезапно улыбнулся, решив отбросить всё это притворство с ранами, взгляд его стал ещё более твёрдым и решительным, - Кто из культиваторов в жизни не получал ран? Но куда важнее, что мои раны не имеют значения, я готов получить ещё больше ран ради сект, которуе я обязан защищать!

Когда Бай Сяочань поизносил это, он выглядел крайне внушительно и величественно. Если бы его в этот момент видели незнакомые с юношей люди, они были бы крайне впечатлены этой речью, искренне поверив, что бесстрашие и мужественность этого юноши вздымается до небес, он настоящий мужчина, герой, который не боится смерти!

- Поле боя крайне опасно, разве ты не боишься смерти с самого детства? – медленно произнёс сверхчеловек Тие Му.

Бай Сяочань лишь рассмеялся, беззаботно и храбро ударив себя в грудь с глухим гулом.

- Молодое поколение обязано проливать свою кровь на поле боя, я являясь членом секты, как я могу просто смотреть, как сражаются мои собратья, а сам при этом оставаться в стороне?! Это не то как я, Бай Сяочань, не то, как я, Е Цзан, могу поступать! Патриархи, не заставляйте меня повторять снова, я... Я должен отправиться на поле боя! – по мере того, как Бай Сяочань продолжал говорить, его голос становился всё более напористым и категоричным, звуча всё более проникновенно и внушительно.

- Прекрасно, это мой приёмный сын, вот знак телепортации, взяв этот знак, завтра же ты сможешь отправиться к кругу телепортации, который перенесёт тебя на территорию Секты Мистической Реки, в наш лагерь! – патриарх семьи Сун, говоря это, бросил взгляд на сверхчеловека Тие Му, взгляды их встретились, и они обменялись лёгкими кивками, после чего он взмахнул рукой, кидая знак точно в руки Бай Сяочаню.

Бай Сяочань испытал облегчение, улыбнувшись легко и свободно.

- Зачем ждать до завтра, моё сердце ученика пылает жаждой сразиться с врагами, оно требует, чтобы я, не взирая на ночь, прямо сейчас воспользовался знаком телепортации, отправился на поле боя и жизнь положил ради своих двух сект! – Бай Сяочань с улыбкой взмахнул рукавом,

тело его тут же обратилось в длинный радужный луч, который тут же устремился к телепортирующему построению.

Когда он достиг круга телепортации, тот тут же вспыхнул ярким светом, озарившим мрак ночи, в этом свете было смутно видно, как волосы Бай Сяочаня взметнулись вверх, мощь магического построения сотрясла всё вокруг и фигура юноши постепенно исчезла в его сиянии...

Патриарх семьи Сун и сверхчеловек Тие Му в этот момент невольно рассмеялись, весело переглянувшись. При виде улыбок друг друга у обоих вновь мелькнула смутная мысль, что всё же они во многом похожи, и мысль эта была довольно приятной.

<http://tl.rulate.ru/book/113/206604>